— Как смертные во время великого переселения попали в Земли Вымерших Бессмертных? — возможно, он никогда не задумывался об этом раньше, так как Коу Хун замер, услышав вопрос Ли Фана.

— Тысячи лет прошло с эпохи Великой Чумы, и мы не знаем, что именно произошло за это время. О том, что происходило в те времена, остались только слухи, — покачал головой Коу Хун, немного подумав.

— Что, до сих пор не сдался? — Коу Хун посмотрел на Ли Фаня и не смог удержаться от насмешки. — Даже если ты выберешься, что ты сможешь сделать? Все еще хочешь культивировать в возрасте семидесяти лет…

Он уже закончил фразу, но, увидев ледяные глаза Ли Фана, наблюдавшего за ним, а рядом стояли несколько обученных солдат, не смог сдержать дрожи и захлопнул рот.

Коу Хун уже давно был освобожден Ли Фаном из своей тюрьмы. После того, как Коу Хун попал в потайную комнату и был запятнан Чумой Бессмертных, его уровень культивации резко снизился, опустившись до начальной стадии Конденсации Ци.

Не имея возможности использовать ни одну из своих техник Дао, он стал просто чуть более сильным смертным. После того как его схватили, он сначала ругался и бушевал, но после нескольких раундов жестоких пыток Коу Хун стал послушным.

— Оказывается, могущественные культиваторы, потеряв культивацию, ничем не отличаются от нас, простых смертных. На самом деле, у них даже меньше смелости, чем у нас, — насмешливо сказал один из солдат рядом.

— Да, этот с нами и часа не продержался, — вторил ему другой солдат.

Коу Хун был предельно откровенен: — Лучше быть живым, чем мертвым. Кроме того, в царстве культивации смерть — обычное дело. Хотя ты всего лишь смертный, твои навыки и решительность неплохи. Я не могу пожаловаться на то, что ты устроил нам засаду, ведь ты доказал свое превосходство!

— Ты меня не ненавидишь? — слегка полюбопытствовал Ли Фань.

— Ненавижу? Конечно, ненавижу! — Коу Хун агрессивно сделал большой глоток вина, которое приготовил для него Ли Фань. — Но что я могу с этим поделать? Теперь, когда ты — нож, а я — мясо на разделочной доске, как я могу угрожать тебе? Разве это не было прыжком в руки смерти?

— Ты весьма непредвзят! — улыбнулся Ли Фань.

— Это просто выживание любыми способами! — холодно фыркнул Коу Хун.

— Если бы ты смог вернуться в мир культивации, ты бы смог продолжить культивацию? — после некоторого молчания спросил Ли Фань.

— Что... — не сразу отреагировал Коу Хун.

— Если ты поможешь мне найти способ попасть в царство культивации, то, возможно, я возьму тебя с собой, — пообещал Ли Фань.

— Ты, коварный негодяй, все еще хочешь меня обмануть? — Коу Хун был в ярости, но вскоре успокоился и свирепо посмотрел на Ли Фаня.

Ли Фань был спокоен: — Правда это или ложь, но для тебя это все еще проблеск надежды. Готов ли ты расстаться с жизнью и просто умереть от старости в этом захолустье?

Услышав слова Ли Фаня, Коу Хун замолчал. Его лицо сильно изменилось, и было видно, что в его сердце происходит глубокая борьба. Спустя долгое время он, наконец, издал протяжный вздох.

— Ладно! Я согласен!

— Не волнуйся, я, Ли Фань, всегда выполняю свои обещания и никогда не отказываюсь от своих слов, — успокаивающе сказал Ли Фань.

Стоявшие по бокам приспешники с мрачными лицами опустили головы. При всем дворе кто не знал, что нынешний императорский советник — человек слова; если он сказал, что убьет всю вашу семью, он так и сделает!

— Не надо рисовать мне радужные картины, я и так готов помочь тебе, хотя бы ради того, чтобы сыграть с судьбой за малый шанс выжить, — холодно сказал Коу Хун.

Услышав это, Ли Фань не стал ничего объяснять, а сразу высказал свои предположения.

— В древние времена, когда в мире культивации процветали многочисленные секты и школы, такие артефакты были очень популярны. К сожалению, впоследствии мир претерпел огромные изменения, культиваторы стали опасаться друг друга, действовать в одиночку, и летающие лодки стали редкостью, — медленно ответил Коу Хун.

— Ты имеешь в виду катастрофу, вызванную таинственной Чумой Бессмертных? — спросил Ли Фань.

— Хотя Чума Бессмертных была причудлива, она не могла поколебать основы мира культивации. На самом деле, причина, по которой Чума Бессмертных могла бушевать, заключалась в том, что подавляющее большинство культиваторов Неба и Земли уже стали жертвами великого бедствия. Сила мира культивации резко упала, поэтому он не мог эффективно бороться с Чумой Бессмертных, — Коу Хун покачал головой, его цвет лица был несколько суровым.

— Великое бедствие? — Ли Фань вдруг вспомнил сцену разрушающихся горных ворот, которую он видел в глубине Руин Бездны, и его сердце затрепетало. — Может быть, поэтому двум и более культиватором нельзя культивировать одну технику?

Коу Хун удивленно посмотрел на Ли Фаня, не понимая, как ему пришла в голову эта идея.

— Действительно, практики одной и той же техники не могут сосуществовать! — протяжно вздохнул Коу Хун.

— В древние времена таких ограничений не было, тогда бесчисленное множество великих сект культивации открывали свои двери миру, набирали учеников и обучали их своим техникам. У культиваторов были мастера, которые направляли их, и при возникновении трудностей в культивации они могли в любой момент спросить совета. Они также могли участвовать в спаррингах и учиться у своих товарищей, практикующих те же техники. В те времена весь мир культивации процветал! — сказал Коу Хун, не в силах скрыть свою тоску.

— К сожалению, Небо и Земля кардинально изменились! Бессмертные культиваторы вдруг осознали, что в один прекрасный день эффективность их культивации сильно снизилась. Во время культивации они мысленно понимали, сколько людей во всем мире культивации практикуют те же техники, что и они. К своему ужасу, они обнаружили, что чем больше людей одновременно практикуют одну и ту же технику, тем ниже эффективность культивации для остальных, — Коу Хун медленно говорил мрачным голосом, в его глазах промелькнул намек на страх.

— Вначале все сдерживались, пытаясь найти решение проблемы, но в последующие десятилетия бесчисленное множество культиваторов застряло на месте, не в силах продвинуться в развитии. В конце концов, они достигли своего предела и больше не могли скрывать убийственное намерение в своих сердцах.

— Началась катастрофа, охватившая весь мир культивации. Каждый, кто практиковал одну и ту же технику, становился препятствием для всех остальных! Бывшие мастера и ученики, старшие братья и младшие сестры — все они в один миг стали смертельными врагами! Даже если в сердце человека не было желания убивать, как он мог быть уверен, что все остальные думают так же? Кто мог гарантировать, что другая сторона не устроит ему засаду? Все культиваторы были погружены в бесконечные подозрения, и единственными, кому они могли доверять, были они сами!

— В то время все секты в одночасье превратились в ад, и разрозненные культиваторы,

прятавшиеся в глубоких горах и тайных мирах, пытаясь укрыться, тоже не остались в стороне, потому что культиваторы, практикующие одну и ту же технику, также чувствовали местоположение друг друга!

— Резня, бесконечная резня. Не знаю, сколько она продолжалась, пока постепенно не стихла. К тому времени некогда процветающее царство культивации стало невероятно пустынным, все секты прекратили свое существование, остались лишь одинокие культиваторы, — Коу Хун очень подробно рассказывал об этом древнем бедствии в мире культивации.

Ли Фань внимательно слушал, его настроение скакало вверх-вниз, а в сердце возникали новые вопросы:

«Поскольку бессмертные практики одной и той же техники не могли сосуществовать, как же теперь культивируют бессмертные? Как выглядит мир культивации сегодня?»

http://tl.rulate.ru/book/98048/3323485